

От Т. Антонова-Обесенко 28/VIII 36г.

Дорогой Лазарь Моисеевич

24/83

Два года тому назад, по Вашему почину, я был назначен Прокурором Республики. Это был знак особого политического доверия.

Вы знали степень моей оппозиционности в 1923-27г. Я о ней точно писал в письме Сталину, опубликованном в "Правде" в 28-м г. То, что я, уже в 27-м г, после попытки оппозиции 8-го ноября, устроить антисоветскую демонстрацию, стал рассматривать оппозицию, как отчетливого классового врага, ясно было из моего тогдашнего письма Вам. Я писал Вам, что, по отношению к оппозиции, выполнял бы любое поручение партии. Было ясно-раст-реливал бы их по поручению ЦК.

Мне не надо было дожидаться позднейших фактов, теперь вскрытых, чтоб сделать этот вывод и оценить надлежащим образом ^и мое политическое поведение в 1923-27г.

Теперь я эти выводы публично повторил / "Известия" 28-го авг. /

Но, в нынешней обстановке, я должен поставить вопрос - возможно ли меня оставить на столь ответственном политическом посту.

Если да, то меня надо партийно поддержать - не за чем убивать мой авторитет партработкой / а она проводится / за мое отлично известное прошлое.

С коммунистическими
приветиями Антонов-Обесенко